

The dependence of the propositional representation on the specificity of the situation (the case of the mental sphere)

Makarova, Yulia Vasilevna

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Makarova, Y. V. (2012). The dependence of the propositional representation on the specificity of the situation (the case of the mental sphere). *Modern Research of Social Problems*, 2, 1-11. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-401745>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 811. - 112

**ЗАВИСИМОСТЬ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОТ
СПЕЦИФИКИ СИТУАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИЙ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ)**

Макарова Ю.В.

Цель: исследование способов отражения ситуаций ментальной сферы носителями немецкого языка на уровне пропозиций

Метод или методология проведения работы: описательный, сопоставительный, метод лингвистического наблюдения, моделирования и интерпретации содержательной структуры предложения.

Результаты: Выявлена зависимость характера пропозициональных репрезентаций от специфики онтологии ситуаций, специфики той сферы мира, в которой происходит событие: онтологические характеристики мыслимого в семантическом отношении объекта; непосредственно особенности вербализуемой ситуации.

Область применения результатов: Полученные результаты могут найти применение в вузовских курсах теоретической грамматики и стилистики немецкого языка, общего языкознания, теории и практики перевода, в спецкурсах по когнитивной лингвистике и грамматике.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, фрейм, пропозиция, ситуации ментальной сферы, носители немецкого языка.

THE DEPENDENCE OF THE PROPOSITIONAL REPRESENTATION ON THE SPECIFICITY OF THE SITUATION (THE CASE OF THE MENTAL SPHERE)

Makarova Y.V.

Object: study of the ways of reflection the situations of the mental sphere on the level of propositions by native German speakers

Methods: descriptive, comparative, the method of linguistic observation, modeling and interpretation of the substantive structure of a sentence.

Results: Established the dependence of the propositional representations character on the specificity of the ontology of situations, the specificity of the sphere of life where the event takes place: the ontological characteristics of the object that is considered in terms of semantics.

Practical implications: The results may be used for university courses of the German theoretical grammar and stylistics, the general linguistics, theory and practice of translation, the cognitive linguistics and grammar.

Keywords: cognitive linguistics, frame, propositional, situations of mental sphere, native German speakers.

Данная статья выполнена в рамках когнитивной лингвистики и посвящена исследованию характера и способов пропозиционального отражения носителями немецкого языка ситуаций ментальной сферы. Тесная взаимосвязь языка и мышления является неотъемлемым постулатом когнитивной лингвистики, которая утверждает, что мыслительные структуры (фреймовые структуры), представляющие собой способы отражения ситуаций окружающего мира являются посредниками между языком и действительностью. В этих фреймовых структурах человек может мыслить весь окружающий его мир, рассматривая, концептуализируя его под углом той или иной семантической

перспективы. Однако человеческий мозг обладает способностью не только логически представлять то или иное событие в виде фрейма, т.е. концептуализировать его, но и предварительно подводить это событие под ту или иную категорию, т.е. обобщать конкретные реальные события (ситуаций) в рамках той или иной сферы бытия.

Мыслительная или ментальная сфера человеческого бытия, включающая все события, происходящие на уровне сознания, т.е. уровне осмысления уже познанного, является особой сферой онтологии, которая, как и все другие сферы бытия (физическая, физиологическая) может быть отражена через структуры с различными семантическими предикатами, которые составляют основу разного видения одной и той же ситуации. На основе трех критериев: критерий статичности/динамичности; наличие/отсутствие временной связанности отражаемого события; семантический тип субъекта к предикату в отражаемом событии можно разграничить четыре типа семантических предикатов: действия, процесса, состояния и свойства и соответственно выделить четыре типа фреймовых структур отражения ситуаций определенной онтологической сферы бытия. [4, с. 52-92].

Материалом для исследования характера и способов отражения ситуаций ментальной сферы носителями немецкого языка, послужили 3000 предложений-высказываний, отобранных методом сплошной выборки из художественной литературы, в которых представлены различные ситуации.

Каждое событие интеллектуальной сферы (ситуации мыслительной сферы), как и всех других, может быть рассмотрено под углом той или иной семантической перспективы и трактоваться соответственно либо как действие, либо как процесс, либо как состояние или свойство.

В свою очередь языковое сознание как система понятий и категорий (преимущественно грамматического уровня), через призму которого носители немецкого языка воспринимают окружающую действительность, складывается не только благодаря работе мышления как способности концептуализировать и

категоризировать этот мир, но при взаимодействии онтологии мира. Категории концептуального плана, будь то семантические падежи или предикаты, не могут быть закрытыми для влияний внешней среды.

Для достижения поставленной цели, а именно выявления пропозициональных моделей отражения исследуемых ситуаций нами были учтены следующие моменты:

1. Отражение события через определенный тип семантического предиката.
2. Выдвижение одного из элементов онтологической ситуации на роль логического субъекта порождаемого суждения (таковым может стать любой из членов ситуации).
3. Присвоение всем участникам онтологической ситуации определенных семантических ролей.
4. Способы грамматического оформления отдельных семантических ролей и связанная с ними специфика отражения аргумента на языковом уровне.

В ходе исследования было выяснено с позиции, каких семантических предикатов типовые ситуации интерпретируются, и какими пропозициями они представлены в языковом сознании носителей немецкого языка. [4, с. 52—92]

В результате исследования было установлено, что носители немецкого языка чаще всего номинируют ситуации обдумывания, размышления (18%), ситуации узнавания (воспоминания) как мысленного обращения к прошлому (15%); ситуации возникновения внезапной мысли (12%); ситуации высказывания предположения, догадки (11%); ситуации оценивания некоего положения дел субъектом (9%); ситуации степени доверия другому субъекту (8%); ситуации, в которых некто подвергает что-либо сомнению (7%); ситуации приписывания субъекту каких-либо интеллектуальных свойств или оценивания его умственных способностей (6%); ситуации, в которых описывается эмоционально окрашенное состояние (5%), испытываемое по отношению к некоторым событиям; ситуации испытания духовной тяги к обладанию неким объектом (4%), ситуации выдумывания, придумывания чего-либо (3%);

ситуации мысленного обращения к будущим событиям, номинируемым глаголами *hoffen, sich freuen* (2%).

Как показывает анализ фактического материала, характер использования фреймовых структур и способы их языковой манифестации напрямую зависят от онтологической специфики отражаемых ситуаций. В свою очередь уровень пропозициональной интерпретации также влияет на онтологию той или иной ситуации. На примере нескольких ситуаций попытаемся доказать влияние онтологии ситуации на пропозициональную репрезентацию.

Ситуации обдумывания, размышления, обозначаемые соответственно глаголами *denken, nachdenken, sich (D) überlegen, sich besinnen, grübeln (über Akk.), nachgrübeln (über Akk.)*, представленные 18% исследуемого материала, интерпретируется чаще всего через предикат действия (8%), при котором субъект осознанно, либо в силу неких обстоятельств определяет возникновение и поддержание события.

Обычно фреймовая модель с предикатом действия, включает в себя обязательно само ментальное событие, его производителя (Агенс), а также объект мысленного обращения (Делибератив). (5%) **R действия Ag. (N) + Del. (an Akk, von D., über Akk.)**

при этом, в качестве агенса мыслится производитель ментального действия (человек), а в функции делибератива объект приложения умственных усилий.

Schamgar grübelte oftmals über das Schicksal Jefas. (Feuchtwanger L. „Jefas und seine Tochter“, 91)

Субъект высказывания в данной ситуации, как и в других (ситуации оценивания некоего положения дел субъектом, ситуации высказывания предположения, догадки, ситуации степени доверия другому субъекту и т.д.), кодируется номинативом.

Представителя субъекта действия мы можем определить как одушевленный, намеренно, и нацелено производящий действие инициатор, что в свою очередь является явными онтологическими признаками субъекта. В свою очередь

ситуации, в которых одним из аргументов является агенс, а такие ситуации представлены через предикат действия, являются динамическими, нуждаются в постоянном источнике энергии для своего поддержания, коим для них является агенс.

Представленная выше пропозициональная модель отражения ментальной ситуации как действия может быть реализована на поверхностном уровне в нескольких пропозициях, отличающихся характером интерпретации делибератива. Делибератив, представлен в предложении либо падежной формой (Akk.), либо предложно-падежной формой (чаще всего предложно-падежными формами an Akk., über Akk.). Предложно-падежное управление an Akk. отражает при этом тот факт, что действие в событии носит кратковременный характер воспоминания о каком-либо объекте или простое мысленное обращение к нему не подразумевающее каких-либо последствий, что опять таки является непосредственно онтологическими характеристиками ситуации обдумывания, размышления.

Иначе дело обстоит в структурах, где объект в функции делибератива представлен винительным падежом уже с предлогом über. Последний используются при интерпретации данного аргумента как объекта длительного размышления с последующим выводом и высказыванием какого-либо мнения. В фокусе высказывания находится серьезное осмысление ситуации, усилия, прилагаемое для этого субъектом, подчеркивается работа его мысли. Таким образом, делибератив рассматривается как онтологически обусловленный вариант объектива.

Wenn Sie den Wagen einmal gefahren haben, werden Sie anders über den Preis denken (E.M. Remarque „Drei Kameraden“).

Таким образом, в немецком, как и в русском языках, наблюдается противопоставление простого мысленного обращения к определенному объекту без всякого его анализа, что позволяет говорить об интерпретации

делибератива как простого предмета мысли, так и мысленного обращения к определенному объекту с его обязательным глубоким анализом.

Ситуации размышления могут быть представлены также и следующей фреймовой моделью (3%) **R действия Ag. +Adr.+Del.**

включающей аргумент Адресат, понимаемый как субъект, в интересах которого осуществляется действие, как это имеет место, например, в следующем предложении:

*Jeder hat jeden verpetzt, wenn ich es mir genau überlege. (Birgit Venderbecke
„Das Muschelessen“ s.24).*

Те же ситуации обдумывания, размышления могут мыслиться и через предикат состояния (5%). Фреймовая модель с предикатом состояния отражает ментальные события как состояния, которые может испытывать некий субъект либо сам по себе, либо в соответствии с каким либо другим объектом, присутствующим в мыслях данного субъекта. Ситуация ментального события осмысливается данной моделью как актуальная и существующая во времени, но не задаваемая, а созданная к настоящему времени. Фреймовая модель с предикатом состояния: **R состояние (экспериенцер).**

Ich denke nach (E.M. Remarque “Der Weg zurück”, 130)

Данная фреймовая структура отражает события умственного напряжения, как не связанного непосредственно с каким-либо конкретным объектом.

Ситуации, в которых описывается эмоционально окрашенное состояние (5%) испытываемое по отношению к некоторым событиям мыслятся так же через предикат состояния и представлены глаголами *sich sehnen, sich begeistern, träumen, schwärmen von D.*

Ich sehne mich danach, Priester zu sein (L. Feuchtwanger “Jefta und seine Tochter”, 136)

В этих предложениях наряду с субъектом присутствует объект, по отношению к которому и испытывается то или иное эмоционально окрашенное

ментальное состояние. Данный объект существует сам по себе. Фреймовая структура данных предложений:

R состояние (экспериенцер+делибератив)

Делибератив представляет в этой модели содержание мысли. Разнообразие ментальных состояний, по-разному взаимодействующих с теми или иными мыслями, определяет тот факт, что данная семантическая модель может быть реализована в разных структурных вариантах.

Так, делибератив может интерпретироваться как содержание точки зрения, веры мыслящего субъекта во что-либо, что представляет собой некое знание, объективное или субъективное, о том, или ином предмете действительности и эксплицируется чистым аккумулятивом.

Если отражается событие пребывания в мечтах о чем-либо, увлеченности чем-либо, то Делибератив в этом случае может также выражаться при помощи предложно-падежного управления von Dat. Здесь перед нами налицо серьезное осмысление ситуации, усилия прилагаемые субъектом.

Ich habe von Kindheit an schon davon geschwärmt, Chirurg zu werden (Eckart Büchsenschütz "Gudrun, Auszubildende im Baugewerbe", Lesebuch 8, 23)

Кроме того, ситуации размышления могут отражаться и через фреймовую структуру с предикатом процесса (3%) **R процесс (патиенс)**.

Фреймовые модели с предикатом процесса отражают ментальные ситуации как изменение интеллектуального состояния человека, которое может нуждаться в постоянном источнике энергии для своего поддержания. Через данную фреймовую структуру носители немецкого языка отражают события действительности мыслимые, как внезапное или постепенное осознание какой-либо информации, а также изменение интеллектуального настроения субъекта.

Отличается процесс от действия по типу субъекта. Субъект предиката процесса принято трактовать как пассивный и страдательный. Субъект процесса обладает собственной энергией, субъект может намеренно прикладывать усилия для создания процесса, однако основную роль в его

возникновении и поддержании играют внешние силы. [3, с. 121]. Здесь субъект сам мыслится как изменяющий свое ментальное состояние, *sich besinnen* т.е. как пациент. Через такую фреймовую структуру мыслится обычно ситуация размышления. При этом маркерами процессуальной интерпретации события выступает либо элемент *sich*, либо глагол *werden* в сочетании с прилагательным. Пациент выносится на роль логического субъекта предложения и передается номинативом, например,

Der Dicke besann sich keine Sekunde (E.M. Remarque "Drei Kameraden", 35)

Иначе дело обстоит при отражении ситуаций узнавания (воспоминания) как мысленного обращения к прошлому (15%). Чаще всего они представлены глаголами *sich erinnern an Akk.*, *sich entsinnen* выражающими направленность мысли в прошлое и интерпретируются через фреймовую структуру с предикатом процесса(12%).

R процесс (пациент+делибератив)

Ich entsinne mich an acht Löcher (St. Wolf „Schüsse aus der Rosenhecke“, 297)

В данных предложениях субъект изменяет свое ментальное состояние, обращаясь к прошлому опыту. При этом делибератив, как объект воспоминания оформляется при помощи предложно-падежного управления *an Akk.*, а маркером процессуальной интерпретации события выступает элемент «*sich*».

Таким образом, наш анализ показал способ отражения ситуаций ментальной сферы носителями немецкого языка и характер их репрезентации на поверхностном уровне, на который влияет специфика онтологии ситуаций. Анализ показал, что основным фактором, способствующим возникновению сигнификативно противопоставленных форм, является действие ряда онтологических факторов – специфика той сферы мира, в которой совершается событие; онтологические характеристики мыслимого в семантическом отношении объекта; непосредственно особенности вербализуемой ситуации.

Список литературы

1. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М., 1973.
2. Кураков В.И. Моделирование предложения: Итоги и перспективы (на материале немецкого языка) // Вестник ВолГУ. Серия 2: Филология. Вып. 3. Волгоград, 1998, с. 79-83.
3. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов/Отв. ред. О.Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982.
4. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка, с. 52-90.

Источники примеров:

1. Feuchtwanger L. Jefta und seine Tochter, München. 1983, s.132.
2. Remarque E. Der Weg zurück. Frankfurt a-M., 1977, s.143.
3. Remarque E. Drei Kameraden. Frankfurt a-M., Klippenheuer &Wirtsch, 1976., s.398
4. Schlink. B. Der Vorleser. Verlag AG Zürich, 1997, s.207.
5. Vanderbeke B. Das Muschelessen, Frankfurt a- M., 1997, s. 109.
6. Wolf S. Schüsse aus der Rosenhecke. München, 1987.

References

1. Gak V.G. *Problemy strukturnoi lingvistiki*. 1972. Moscow (1973).
2. Kurakov V.I. *Vestnik VolGU*. Series 2: Linguistics. Issue 3. Volgograd (1998): 79-83.
3. Seliverstova O.H. *Vtoroi variant klassifikatsionnoi setki i opisaniye nekotorykh predikativnykh tipov russkogo yazyka* [The second variant of the classification grid and description of some predicative types of Russian]. *Semanticheskiye tipy preficатов* / Ed. by O.H. Seliverstova. Moscow: Nauka, 1982.

4. Fillmor Ch. *Novoye v zarubezhnoi lingvistike*. Moscow, 1988. Issue XXIII: Kognitivnie aspekty yazyka. pp. 52-90.
5. Feuchtwanger L. *Jefta und seine Tochter*, München. 1983, s.132.
6. Remarque E. *Der Weg zurück*. Frankfurt a-M., 1977, s.143.
7. Remarque E. *Drei Kameraden*. Frankfurt a-M., Klippenheuer &Wirtsch, 1976., s.398
8. Schlink. B. *Der Vorleser*. Verlag AG Zürich, 1997, s.207.
9. Vanderbeke B. *Das Muschelessen*, Frankfurt a- M., 1997, s. 109.
10. Wolf S. *Schüsse aus der Rosenhecke*. München, 1987.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Макарова Юлия Васильевна, аспирант кафедры немецкой филологии

Волгоградский государственный университет

Университетский пр-кт, 100, г. Волгоград, Волгоградская обл., 400062, Россия

e-mail: jusa@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yulia Vasilevna Makarova, post-graduate of the German philology chair,

Volgograd State University

100, Universitetskij str., Volgograd, Volgograd region, 400062, Russia

e-mail: jusa@bk.ru

Рецензент:

Дженкова Екатерина Александровна, доцент кафедры немецкой филологии

Института иностранных языков ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»